

ридские похождения пользуются шумной славой и сохранить инкогнито ему не удастся. Сам Вельзевул перебрался сюда из Рима, потому что для него как беса злословия и клеветы (одно из толкований имени Вельзевул) открывается широкий простор именно в Париже, где «желание смеяться над другими сильнее всех прочих удовольствий остроумия» (D 6, 9, 12).

Бесы бродят по Парижу. Везде, куда им случается зайти, они становятся в укромное место, откуда удобно наблюдать за людьми. На каждого попадающего в их поле зрения Кривой бес обращает свою едкую насмешку. Обычно это сатирический портрет, очерченный несколькими штрихами, но подчас довольно пространный; иногда — прозаическая эпиграмма в одну-две фразы или же, напротив, целая новелла, имеющая даже заглавие. Хромой бес не остается лишь слушателем, он вставляет ремарки и вопросы; а в нескольких выпусках к разговору присоединяется острый на язык поэт Дамон, который дополняет злословие Кривого беса язвительными замечаниями или же приличествующими случаю стихотворениями. Эта схема, повторяющая в главном композицию романа Лесажа, проходит через все брошюры Ленобля, из которых каждая представляет как бы раздел единого произведения, наподобие глав в «Хромом бесе».

В последних двух памфлетах разнообразие вносит магический лорнет, позволяющий обозревать в увеличении любого человека, на которого он направлен, а также видеть его прошлое и будущее. Сатирический портрет, фиксировавший ранее преимущественно только синхронное состояние, превращается в характеристику, охватывающую всю биографию персонажа. Вместе с тем структура диалога между бесами в первой из этих книжек сохраняется прежней. Вторая, хотя и содержит в заглавии слово «entretien», существенно отличается от всех предыдущих. Зайдя в загородный кабачок, бесы пребывают молчаливыми наблюдателями, о которых читатель быстро забывает; их роль — сугубо функциональная: напомнить в начале о том, что памфлет принадлежит к серии ранее вышедших. Вместо серии портретных этюдов он содержит связный рассказ о пирушке, собравшей за столом разных людей. Повествование ведется от третьего лица, т. е. от анонимного автора.

В относительно скудной переводной художественной литературе, накопившейся в России к 1769 г., фигурировало уже три романа Ленобля, но два из них вышли анонимно, и переводчики вряд ли знали, кто был их автором (СК 3592, 3594),¹⁶ а один — как произведение Лесажа (СК 3593). Позднее был переведен и вышел тремя изданиями атрибутируемый Леноблю сборник рассказов (СК 4677—4679), но для русских читателей он остался произведением неизвестного автора.¹⁷ Фамилия Ленобля была на-

¹⁶ Оба романа неоднократно печатались анонимно на французском языке.

¹⁷ Французский подлинник издавался анонимно.